

Секция «Правоохранительные органы и прокурорский надзор»

**Институт защитных предписаний в делах о домашнем насилии: соответствие
международно-правовым стандартам**

Научный руководитель – Пашин Сергей Анатольевич

Берёза Злата Михайловна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Москва, Россия

E-mail: zлата_br96@mail.ru

Охранные ордера (защитные предписания) являются одним из наиболее эффективных механизмов превенции в делах о домашнем насилии. О необходимости имплементации практики охранных ордеров в национальные законодательства государств, как составляющей их обязательств по борьбе с насилием в семье, и требованиях к ним упоминают различные международные документы, в частности, Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и другие. Так, охранные ордера должны предусматривать возможность компетентного органа (полиции, суда) принять меры, чтобы обидчик покинул место проживания жертвы и не мог контактировать с ней; обеспечивать защиту жертвы, ее свободу от неправомерных финансовых или административных обременений; выдаваться на определенный период времени или до изменения, отмены; при необходимости, выдаваться на односторонней основе (*ex parte*) и вступать в силу незамедлительно; применяться независимо от других юридических процедур или в дополнение к ним.

Между тем, в России отсутствуют системные механизмы борьбы с домашним насилием. Единственным превентивным механизмом, применимым в настоящее время в подобных делах, являются меры государственной защиты, предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Между тем, данный механизм и практика его применения уже находился в фокусе внимания международных органов и получил невысокую оценку с точки зрения его эффективности и соответствия международным стандартам защиты от насилия в семье. В частности, в постановлении от 9 июля 2019 г. по делу «Володина против России» (§ 89) Европейский Суд по правам человека отметил, что применение мер государственной защиты ориентировано в большей степени на защиту свидетелей от действий неустановленных лиц. В делах о домашнем насилии, напротив, личность обидчика известна, и суть запрета сводится к необходимости удержать его от жертвы, дав последней возможность вести нормальную жизнь. При таких обстоятельствах применение сложных и дорогих мер, предусмотренных данным законом, не требуется, а для обеспечения безопасности жертвы достаточно наличия защитного предписания и контроля за его соблюдением.

Среди иных недостатков рассматриваемого механизма можно выделить его ограниченность сферой уголовного судопроизводства (невозможность использования в ходе бракоразводного процесса, спора о детях, раздела имущества, в любых других обстоятельствах, эскалирующих отношения между сторонами семейного конфликта); зависимость от дискреционных полномочий должностных лиц по вопросу возбуждения уголовного дела, придания пострадавшему лицу определенного статуса в процессе (потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и т.д.), а также в части принятия решения об использовании мер защиты и выбора меры, применимой в каждом конкретном случае. Кроме того, характер самих мер предполагает воздействие на жертву, а не на обидчика, что зачастую создает для нее дополнительные неудобства, ставит ее в стесненное положение.

Вследствие недостаточности и неудачности существующих мер превенции домашнего насилия, в рамках законодательных инициатив по регулированию указанной области разрабатываются предложения и по введению в России института охранных ордеров (защитных предписаний), среди которых особо интересен Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [1]. Между тем, как представляется, предложенные им новеллы также требуют доработки.

Так, первое, что обращает на себя внимание, это крайне скудные полномочия органов внутренних дел и суда, которые могут быть приняты в рамках защитных предписаний. Несудебное защитное предписание запрещает лишь совершать бытовое насилие, вступать в контакт с жертвой, а также выяснять ее местоположение, если таковое обидчику неизвестно. Статья о судебном защитном предписании дополняет указанный список только возможностью обязать обидчика пройти специальную психологическую программу, покинуть место совместного проживания (пребывания) и вернуть жертве личные вещи и документы. Между тем, не учтенными остаются другие важные запреты, которые могут касаться особенностей обращения с оружием, осуществления родительских прав, распоряжения общим движимым имуществом, компенсации причиненного вреда и т.д.

Далее, ввиду того, что несудебное защитное предписание не предусматривает возможностей для принудительной сепарации пострадавшего лица и нарушителя, единственным запретом, который оно устанавливает в условиях их совместного проживания, становится запрет на повторное совершение семейно-бытового насилия. При таких обстоятельствах актуализируется вопрос об эффективности контроля над исполнением предписания. Однако данный по тексту законопроекта детально не раскрывается. Также остался без должного внимания и вопрос ответственности за нарушение защитного предписания любого рода.

Кроме того, законопроектом не предусмотрена специальная процедура, в рамках которой должно быть выдано судебное защитное предписание. Такая процедура, на наш взгляд, должна предусматривать более сжатые сроки для рассмотрения обращений за охранным ордером, возможность жертвы поддерживать жалобу без личного участия в процессе, возможность выдачи судебного защитного предписания не только в заявительном порядке, но и по инициативе самого суда в рамках других разбирательств между участниками конфликта.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что ни действующее российское законодательство, ни предлагаемые законодательные инициативы, касающиеся возможного введения института защитных предписаний, в полной мере не соответствуют требованиям, предъявляемым к превентивным механизмам защиты жертв домашнего насилия на международном уровне. На наш взгляд, они требуют дополнительной доработки в части расширения полномочий суда и органов внутренних дел в рамках защитных предписаний, более детального регулирования оснований и процедуры их выдачи, контроля за их исполнением и применения мер ответственности в случае их нарушения.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).